

БОЛЬ

Так, походя вынашивая рифму,
Дыханием очерчивая ритм,
Растрчивая жизненную лимфу,
Не понимаешь, что - в тебе болит.

Душа ли это так исходит в пятки
И тело опустевшее гнетёт?
Иль это дух играет с небом в прятки?
Иль волос тайно с головы падёт?

Иль так саднит под ложечкой Россия?
Коль над её предсердием уже
Вознесена в неотвратимой силе
Рука... и блик на жертвенном ноже.

Иссушены глаза, согбенны спины
И новый знак – он означает страх –
В кириллице исконной у – краины
Изломом новым на её устах.

Изгибом не понятным, не знакомым,
Обличьем не приятным, не родным,
Смалёванным с чужой и злой иконы,
Запечатлевшей преисподний дым, -

Как фимиам зловонный о свободе
Курится, – то-то радо вороньё,
Восчувствовав родство своей природе
И пиршество кровавое своё.

Довольно же, бумаги в стол засунем,
Воспрянем упованием к Тому,
Кто головы и целый мир шампунем
Омоет от метущихся в дыму.

К Тому, Кто Сам благословляет руки,
Сжимающие древко и цевьё,
Кто в силах – одолеть, вернув на круги
Святое достояние Своё.

А тут, в тылу, вытаптывая парки,
Не высекаем искры из под ног.
Но дай, Господь, воспрянуть малым, жалким, -
Иных Ты вряд липустишь на порог.
Лишь Ты один в Престолах, Властях – в Силе
Отрезанный и сожранный ломоть
Восставишь вновь под этим небом синим
В живущую, исцеленную плоть...

Шипел залив – в него вошло Светило.

И вот, во тьме сгустившейся ни зги,
Как в коконе из тины-паутины,
Не отличаешь ветви от руки.

Раскрыв глаза, зрачки свои расширив,
Впускаешь темь. Ни спичек, ни надежд.
Уже ль напрасно головы сложили
За други, за робеющих невежд.

Восходят души или утро ближе? -
Осыпит крины слёзною росой.
Отходит боль, но битва выше, выше
Вздывается, как туча над грозой.

Отходит боль и свято место – пусто, -
Его наполнить дай, Господь, любви
И приведи бесчувственного в чувство,
И тихо так, и властно – позови.